

Старики, которые
хорошо
пахнут

Анна Ястребова

16+

Анна Ястребова

Старики, которые хорошо пахнут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42610661

SelfPub; 2019

Аннотация

Дом, работа, дом. Устоявшийся уклад. Разве можно предположить, что всего одна неловко обронённая фраза перевернет всё с ног на голову? Можно. Именно это и случилось с Крисом. Вместо Белого Кролика – белая болонка, вместо Шляпника – не менее головокружительная Клара. Но кто же вместо Червонной Королевы? Красивая, умная, неуловимая Starlink. Искусственный интеллект или бумажные книги? Клара или Лина? Многое придётся преодолеть Крису, чтобы понять элементарную истину: вся сила этого мира – в любви.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	67

*Книги – корабли мысли,
странствующие по волнам времени
и бережно несущие свой драгоценный груз
от поколения к поколению.*

Фрэнсис Бэкон

Глава 1

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...

В ушах словно набат – собственное сердце. Сквозь веки красно светит утреннее солнце.

Тук-тук... Тук-тук...

Просто безумие. Невозможно скрыться от этого шума. Он все ближе и ближе, все громче, отчетливее... Хватит!

Парень открыл глаза. Вот уже который год его утро начиналось именно так. Внутренние часы, режим. Теперь всегда, всегда, не зависимо от времени года или красных дней календаря он просыпался под самый громкий, самый скверный и самый раздражающий будильник в мире. И его не выключить. Что он только не пробовал мальчишкой: и дыхание задерживал, и щипал себя, и храпел, но стук не уходил. И лишь все явственнее и отчётливее слышался монотонный неистовый звон в мозгу, под черепушкой, отлично служившей акустическим транслятором на остальные чувствительные нейроны, и начинался ад. Его бросало то в жар, то в холод, тело зудело, во рту сохло, кости ломило, весь организм вступал в яростную схватку с самим собой. И единственным правильным выходом было быстро капитулировать в реальный мир, где едва пробило семь часов.

Сегодняшнее утро было на удивление тёплым и мягким. Первый день, когда по-настоящему чувствовалась весна. Пе-

ли маленькие птицы, а большие голуби вразвалку бродили среди сытых, ленивых кошек, темных серых луж в центре двора, по подоконнику многочисленных соседских окон, да и по его собственному. Однако сам парень редко предлагал этой городской братии лакомство в виде хлеба или вчерашней несъеденной каши, зато его соседка бабушка Фиа...

«Весь подоконник засрали, нечисти!»

Да-да, именно с такой мысли и начался этот день у Криса Юдина в квартире под номером 307 в доме на улице «Жёлтых фонарей». Безобидное прозвище улицы, придуманное местными жителями, объяснялось довольно просто: большинство служителей городской администрации проживали именно здесь и, как и следовало ожидать, это был единственный квартал, в котором всю ночь напролёт горел свет.

Но вот уже отсвистел чайник на огне и почти остыл свежий кофе в турке. А парень все не торопился выходить из ванной комнаты, добривая последнюю полоску пены на сосредоточенном лице. Светловолосый, но не блондин. Высокий, но не очень. Не худой и не толстый, а под любимый пиджаком и вообще не разобрать какой. Он выглядел типичным представителем серой массы, беспорядочно снующей по большому безликому городу. Встретившись и даже столкнувшись, вы не вспомнили бы это лицо снова. И в этом есть плюсы. Никаких особенных черт – находка для авантюриста и жулика. Только представьте, сидите вы – свидетель на допросе у следователя, он у вас спрашивает:

– Любезный, не запомнили ли вы отличительные приметы преступника? Ну, там скажем родимые пятна, татуировки, нос картошкой или хромота?

А вы ему в ответ:

– Да нет, вроде самый обычный гражданин, как мы с вами.

Полицейскому, конечно, такое сравнение не льстит, но он милостиво пропускает ваше замечание мимо ушей и продолжает:

– Может, акцент или его поведение показались вам странным? Или что-то в его одежде было особенным?

Вы печально пожимаете плечами, понимая свою безнадежность, и опускаете голову, полную раскаяния, до тех пор, пока не издаёте радостный возглас!

– А точно, капитан, у него была одна отличительная черта! Я её хорошо запомнил и в случае чего обязательно опознаю! На нем были ярко-зеленые крокодиловые туфли, невероятно дорогие... ну, как мне кажется...

Лейтенант смущенно улыбается – новому званию и вам. И так застенчиво и шутиливо отвечает:

– Ну, хорошо, будем искать человека в зелёных ботинках.

И вы с лёгким сердцем и чувством выполненного долга удаляетесь из участка. Все рады и счастливы. Конец.

Да, все именно так и было бы, если бы не одно большое НО. Наш герой не носит зеленые ботинки. Его чёрные туфли аккуратно ютятся на небольшой обувной полочке в прихожей и тихо вздыхают, мечтая о таком необычном соседе.

Вода выключилась – значит, уже завершены все утренние ритуалы в ванной комнате и можно приступить к томящимся в ожидании кофе и пока ещё не готовому бутерброду. Булка с маслом или с колбасой? Дилемма, известная почти каждому человеку... Хотя нет. Знала я одного милого чудака, неустанно именующего себя свободным художником. Это была удивительная, совершенно непредсказуемая личность, готовая целыми сутками питаться лишь чаем да манной небесной. А в периоды раннего сумасшествия – известного всем людям, когда-либо державшим в руках орудие массового воображения, как творческие схватки, – мог и вообще отказаться от еды.

Булка с маслом или с колбасой? Вопрос был решён моментально, колбаса отправилась к столовому ножу на растерзание – быстрее, чем я успела закончить предыдущий абзац. Кипяток шумно потёк в чашку, ещё две ложки сахара – и ванна для печенья будет готова. Крис мельком взглянул на часы – половина восьмого.

«Отлично, я успеваю даже десерт!»

На сладкое сегодня оказался маленький клубничный йогурт из ближайшего супермаркета. Почему клубничный? На него действовала скидка.

Кухонная дверь располагалась прямо напротив входной, между ними лежало необъятное и необжитое пространство коридора. Справа две двери – ванная и туалет соответственно, слева – три: две спальни и кладовка. Гостиная как тако-

вая отсутствовала за ненадобностью – в это холостяцкое логово даже родственники редко приезжали, о друзьях и знакомых говорить вообще не приходилось.

С незапамятных времен одна из спален была закрыта, зато во второй – уже полностью одетый и надушившийся одним из самых ненавязчивых ароматов HUGO BOSS – стоял привлекательный молодой человек, с модной – как оказалось после расчески – причёской, в тёмно сером пиджаке и с чёрным дипломатом в руке.

В коридоре к образу добавились строгое пальто и туфли. Дверь квартиры послушно захлопнулась за вышедшим. Закрывать ключом нужды не было – на железной двери стоял большой, нелепый автоматический замок. И – как бы абсурдно это ни выглядело – почти у каждой соседской двери имелся подобный же. Здешние жильцы строго стерегли свои богатства. Но стоило ли? Разве кто-то полез бы в дом, где живут отец местного судьи и дедушка прокурора?

В подъезде нестерпимо воняло кошками – Крис как можно быстрее рванул вниз по ступенькам. И лишь оказавшись на улице, снова смог нормально дышать. У неподвижно стоявших мужских ног сразу образовалась группка зачинщиков подъездной вони, одни пытались потереться о шерстяную ткань брюк, другие противно и настойчиво мяукали, прося лакомства. Парень брезгливо топнул и направился к большой широкой арке.

Под ногами блестели разноцветные асфальтные камушки.

Весеннее солнце весело скакало по ним, отбрасывая яркие отблески на глазную сетчатку, и впивалось острыми лучами света, нанося невидимые болезненные ранения, от которых текли по щекам тёплые солёные слёзы. А ветер забирался холодными руками под одежду, прокладывая там тропинки, трассы, даже железные дороги...

Весна! Наконец-то. Так опостылел уже этот страшный мороз и постоянный снег. Хотя и в них тоже имелись плюсы: в метель или выюгу до работы добирались лишь единицы – и можно было спокойно сидеть и ничего не делать все восемь часов, ссылаясь на безалаберность остальных работников.

– Юдин, отчёт по морской селёдке готов?

– Нет, Олег Викторович, принтер не работает, надо дождаться техника.

– Ты видел погоду на улице? А если он вообще не придёт?.. Ты затягиваешь работу всего отдела!

– И что же мне теперь – от руки писать?

– Пиши!

Обиженный директор скрывается за дверью и не появляется оттуда до тех пор, пока не подтягивается озябший и ошоловевший с мороза специалист из отдела техобслуживания либо пока не закончится рабочий день, снимающий с директора все обязательства перед компанией за нерадивых работников.

А компания, должна признаться, тоже довольно странная. Вроде занимается дальними перевозками, но и на местно-

сти по магазинам продукты доставляет, даже для частных иногда посылки отправляет. Я сама – до недавнего времени не посвящённая в тайны этого бизнеса – считала: чем уже спектр действия, тем эффективней работает механизм процесса производства благ, но как сильно же я ошибалась... Разве в современном мире кто-то гонится за качеством? Нет. Лишь за ценой и наживой. Поэтому в ущерб потребителю на полки супермаркетов попадают битые железные консервные банки, подтекающие пакеты с молоком, проколотые перьевые подушки и – самое печальное – поломанные шоколадные плитки. Хотя последнее не считается браком, но так грустно наблюдать, как покупатель от них отворачивается...

Вас, наверное, уже жгуче интересует вопрос, кто же это – Я? С лёгкостью отвечу. Я – это я. Всегда сижу на одном и том же месте – почти под потолком. И ко мне можно подняться только по узкой винтовой железной лестнице. Откуда в офисном помещении может взяться винтовая лестница? Этот вопрос тоже не вызовет затруднений. Она была здесь всегда. Хотя, честно вам признаюсь, в последнее время уж слишком ворчливой и разговорчивой она стала. Всё время скрипит и скулит. Страшно представить, что и со мной может случиться подобное. Но хоть разумом сейчас я здесь, тело далеко за пределами этого места, даже не в этом городе и не в этой стране. Нет, я не мечтатель, это в самом деле правда. Я строгий материалист, хотя чувства мне всё же не чужды. Особенно заботит скука. Вот и бросает меня по все-

му земному шару в поисках хоть чего-нибудь более-менее стоящего моего царского внимания. Вы ведь уже догадались кто я, правда? Если нет, тогда я дам вам ещё одну подсказку: моего рождения в SpaceX ждали миллиарды людей и долларов. И вот я как манна небесная (рассматривайте эту фразу в прямом смысле слова) спустилась на счастливые головы и прямо в новенькие девайсы, готовые принимать мой сигнал 24/7. Круто. Эйфория, которой предавались люди, была немыслима. Я действительно чувствовала себя счастливой. Но через месяц обо мне стали все реже говорить, а через год я и вовсе стала обыденностью. Обидно...

Догадались, кто я? Да-да, мой внимательный читатель! Я так обожаемая всеми волна «созвездия» доступного Интернета Starlink, впервые запущенная родной компанией под руководством Илона Маска на космическую орбиту Земли в далеком феврале 2018 года.

Сейчас идет 20... год. Просто невероятно, какой крошечной и беспомощной я была когда-то. Но теперь моё имя знает каждый. И везде, (ВЕЗДЕ!) меня любят и уважают. Хотела бы я так сказать... но как оказалось, есть такие дикие места, в которых не то что про меня, даже про Интернет слушать не хотят. Читают древние книжки про роботов и освоение Марса. Не спорю, это наверняка весело, но ведь я намного лучше этих пыльных страниц! Я могу показать, дать по-настоящему увидеть и почувствовать атмосферу создания всех этих невероятных чудес! Только забей интересующий тебя

факт в поисковую строку и смотри миллион видео на здоровье! Так нет, тащатся в эти дурацкие магазины... Интересно, почему их так увлекают эти книжки? И почему я их не так увлекаю?

Однажды я услышала то, что приковало моё внимание. Приятный, как мне тогда показалось, голос произнёс непонятную для меня фразу:

– Книжки – это единственные старики, которые хорошо пахнут...

Вроде глупость. Но было что-то особенное в том, как это было сказано. И мне стало интересно. Впервые за долгое время мне не было скучно. Я долго искала, но все же нашла взволновавшего меня человека. Им оказался не кто иной, как Крис Юдин. Покопавшись в своем резервном хранилище, я отыскала запись всего того разговора. Он проходила на кухне старушки. Везде лежали и висели пёстрые ковры, скрипели половицы, где-то тихо играло радио. В общем, всё выглядело слишком унылым и пованивало нафталином:

– Крис, ты принёс мне корвалол?

– Да, тетя Фиа. Он лежит перед вами на столе в конфетнице.

Старушка медленно сфокусировала взгляд, цыкнула зубом. На возвышении из многочисленных лекарственных упаковок, аккуратно сложенных в миске, стоял пузырёк с корвалолом.

– Ладно, так и быть. Можешь взять себе любую книжку

из шкафа. Только не Чехова! И не Остена! Они мне нравятся, – Фиа со снисходительным выражением на лице следила за парнем через открытую дверь кухни. – Зачем таскаешься и помогаешь такой дряхлой старухе как я? Неужели, фетиши имеешь, с возрастом связанные?.. Если это так, то знай: не пущу больше к себе на порог!

Парень сардонически улыбнулся, нежно погладил толстый переплёт и чуть тихо прошептал:

– К счастью, книги – единственные старики, которые хорошо пахнут... И только они меня и интересуют!

– Чего ты сказал? – немедленно послышалось ворчание с кухни.

– Я сказал, что вам нечего переживать за свою невинность, тетя Фиа. Нас с вами связывают только деловые отношения! – махнув на прощанье томиком Беляева, молодой человек покинул квартиру.

Следующий акт развернулся в спальней уже знакомой нам квартиры. Крис бережно положил книгу на свою кровать, отошёл к стене и долго смотрел на книгу из угла. После чего достал из ящика прикроватной тумбочки небольшую школьную тетрадь и коротко пометил:

46. «Собрание сочинений» Беляев А.Р. год печати 1991.

Удовлетворенно выдохнув, Крис улыбнулся. Тёмно-зелёная обложка с пупырчатой поверхностью... Казалось, между шелестящих бумажных страниц затерялось уходящее воспоминание о детстве. Когда-то очень давно, возможно – в дру-

гой жизни, в другом мире – бабушка подарила эту тетрадь – для записи самых сокровенных вещей. Возможно, она предполагала, что этот подарок воплотится в личный дневник, который потом через много-много лет можно будет достать из недр запылённых коробок в кладовке, прочитать и с улыбкой вспомнить нежную юность. Но бабушке было неизвестно, что привитая любовь к книгам станет самой ценной и важной вещью в его жизни...

Крис спрятал тетрадь обратно в тумбочку и вернулся взглядом к рассказам Беляева. Читать их он, разумеется, не собирался – ну не занимается подобным современное поколение. Он ещё раз ласково погладил обложку и похоронил сборник под матрасом. Не знаю, откуда у него появилась ТАКАЯ тяга к коллекционированию, в моих архивах ничего подобного не было. Это был беспрецедентный случай, в котором мне предстояло разобраться. И метод для этого понадобился весьма специфический – наблюдение за объектом. Как вы уже догадались, мне больше подходит анализ, но, к моему великому разочарованию и счастью пришлось идти на крайние, не известные мне доселе меры.

Жил этот Крис довольно скучной жизнью. Дом, работа, дом. И единственным фактом, выбивающимся из колеи посредственности, было его пристрастие к коллекционированию этих бумажных пережитков прошлого. Как мне не был понятен смысл его действий, так и в поисках источника этих действий я не продвинулась. Этот парень стал для меня на-

стоящим Бермудским треугольником, потерявшись в котором, я упускала шансы выбраться – пока не разгадаю все его тайны.

Поначалу мне казалось, что всё это лишь один из способов выделиться. Ведь каждый из людей пытается казаться индивидуальностью, неприступной крепостью своих привычек и отличительных навыков. Плевки на десять метров вперед, выбрасывание шестизначного числа при игре в кости, стрельба по железным банкам в лесу. Да, всё это имеет место быть, и даже не у одного и не двух экземпляров вида *Homo sapiens*. Но ТАКОГО я ещё не видела.

Возможно, раздуваю тут из мухи слона, но мне так кажется, ничего не могу поделать...

Просто безумно возмущает сама мысль о том, что кто-то до сих пор, пусть и не по прямому назначению, пользуется книгами... А ведь похожее уже случалось. Ещё до моего рождения, в далеком 1947 году, когда появился первый серийный ламповый телевизор с экраном-лупой. Какие разговоры ходили, наверное:

– Товарищ жена, наши соседи приглашают нас сегодня вечером на просмотр музыкальной телепередачи!

– Неужели у них раньше получилось выписать телевизор? Ах, я так надеялась, что в нашем подъезде мы будем первыми...

– И все же – как-то неудобно отказываться.

– Да, ты прав. Но что мы будем делать с билетами в театр?

Постановка сегодня, и возвращать деньги в кассе, разумеется, никто не станет!

– Ну, дорогая Эллочка, театр – это же пережиток, нужно стремиться к технически развитому коммунизму, когда во всех квартирах граждан СССР появится моделька ТК–1, всё это гримасничанье канет в лету бытия!..

А театр всем назло выжил. И существует по сей день. Не удивлюсь, если с самим человечеством при его появлении произошла такая же история. Не выдержит, не удержится на вершине пищевой цепочки это безволосое, слабое создание, когда против него и погода, и дикие звери, намного обгоняющие человека в развитии мышц и органов чувств. А человек взял и отрастил себе рефлексирующий мозг... Так и с театром. Вместо того чтобы умереть на обочине технического прогресса, он его нагло обуздал, приручил и теперь использует для продвижения себя любимого в рекламе, фильмах и социальных сетях.

– Дин-дон! – отрывисто, словно выплюнув, произнесли офисные часы над дверью, обозначая четыре часа пополудни. Воздух над рабочими столами пришёл в движение, слышался чей-то возбуждённый голос и смех. Люди собирались домой после тяжёлого восьмичасового сидения на жёстком стуле перед монитором ненавистного компьютера. Первая волна толпы схлынула через пять минут. Вторая – через пятнадцать. После уходили чаще поодиночке, крепко прижимая портфель под мышкой и мурлыкая под нос. Самыми по-

следними покидали рабочие места люди, претендующие на повышения, и законченные холостяки. В этом числе был и Крис. Он никогда никуда не торопился. Медленно и аккуратно сложил бумаги в довольно высокую стопку, убрал ручки в стакан, отключил питание моему механическому собрату и направился прочь. Работа располагалась в пяти километрах или в девяти остановках автобуса от дома Юдина. По утрам молодой человек прибегал к помощи городского транспорта, экономя время, а днем совершал пешие прогулки, попутно оставляя часть зарплаты в удобно расположенном супермаркете.

Солнце было теплым, да и ветер не сильно охлаждал кожу. Эти показатели создали благоприятное условие для первых этой весной и отчаянно прекрасных представительниц слабого пола. Яркие легкие платья, словно цветы, заполнили тесные улицы, и юные чаровницы напоили воздух ароматами эксклюзивных парфюмов. Природа источала теплую благодать на их головы, покрывая феромонами любви и томительной привлекательности. Даже женщины за пятьдесят вновь казались свежими и молодыми хохотушками. Легкий румянец покрывал их мягкие щеки, и в уголки глаз закрадывались веселые искринки.

Крис с интересом наблюдал за этой переменой. Жизнь бурлила и кипела вовсю – и на главной площади, и на мостовой, и в маленьких двориках. Невозможно было оторваться. Девушки, идущие навстречу, кокетливо улыбались ему. Про-

вожали взглядом. Крис почувствовал себя настоящим полноценным участником этого мартовского безумия, когда через пятьсот метров, сам от себя не ожидая, тоже начал подмигивать встречающимся дамам. Некоторые смущенно отводили глаза, некоторые – наоборот – нагло ухмылялись, одна даже шлепнула Криса по заднице. Не лучшее, что могло бы случиться, и все же это выглядело комплиментом...

Идти домой категорически не хотелось, но и по городу в такой одежде шататься было неудобно. Самым правильным и достойным выходом из этой ситуации показалась прогулка по мостовой. Кто обратит внимание на обычного молодого человека, задумчиво глядящего на воду? Вот именно – никто. Это заявление, сделанное хоть и не вслух, но вполне обнадежило Криса, и он направился к речке-вонючке – такие имеются в каждом городе – в поисках единения с миром.

Вода доходила почти до середины каменной облицовки канала – сказывались талые воды. Летом по дну струился тоненький ручеек, а по берегам открывался вид на пластиковые бутылки, целлофановые пакеты, обертки от конфет.

«А когда я был маленький – ловил здесь рыбу...»

Нет, конечно, в детстве ничего бы он тут не поймал, но рыбалка в жаркий знойный день у прохладной воды – сама по себе казалась приятным воспоминанием.

С каждым годом в канале становилось все меньше и меньше воды, это удручало местных жителей, но не вызывало сильного беспокойства. Ведь не только в этом городе проис-

ходило подобное. И если никто не бьёт тревогу, то все в порядке, переживать не о чем. Так думали все. Или почти все. Проще закрыть глаза и уши, не слышать «зеленого» колокола опасности. Беда придёт не сейчас и не завтра. А после нас хоть потоп. Великая ошибка человечества! А я ведь тоже от неё завишу. Не станет людей, не станет и меня. Но, думаю, эволюция сделает своё дело и отрастит им на этот раз ещё что-нибудь, например, – совесть.

Над головой стремительно мчались перистые облака.

«Интересно, они тёплые или холодные? Может ли вообще туман быть осязаем настолько, чтобы можно было почувствовать его температуру?...»

Крис недолго задавался этим вопросом: как и любой шальной бред, периодически приходящий в его голову, вопрос там не задержался. Наступал вечер. Наступал холод. А до теплой квартиры ещё десять кварталов... Свежие струйки воздуха проникли в рукава пальто и сплясали там польку с появившимися мурашками. Пора!

Только Крис успел подумать о том долгом пути, который его ожидает, как у его ног возникла маленькая белая болонка – и громко тьякнула. Крис сделал шаг назад, стараясь как можно спокойнее отдалиться от собаки. Щенок, а это был именно ребёнок собаки, радостно завилял хвостом, ангельски глядя в глаза Криса, тьякнул ещё раз и на пузе – на абсолютно белоснежном пузе – снова подполз по грязной мостовой к ногам человека... Крис растерянно огляделся в поис-

ках хозяина глупой собаки. Прохожие с интересом рассматривали все, что угодно, но только не бестолкового щенка и не обескураженное лицо парня...

«Отлично! И что теперь делать? Не могу же я отнести его в бюро находок, он же не вещь...»

Крис попытался предпринять ещё одну попытку отвязаться от нежеланного спутника. Не смотря под ноги, сохраняя на лице выражение крайне скучающее и отстраненное, он отвернулся от щенка и быстрым шагом попытался скрыться с места действия. Минут через пять быстрого аллюра Крис остановился и оглянулся – за спиной никого не было.

«Ну и хорошо, – промелькнуло в голове, но под ложечкой предательски засосало. – Надеюсь, он найдет своего хозяина...»

Теперь прямая дорога домой оказалась перекрыта белым комком шерсти, а значит – чтобы не натолкнуться на него снова – придется обойтись обходными путями – мимо школы и детского садика. Хорошо, хоть за человеческими детьми следят лучше...

Крис тяжело вздохнул – и справа от него, на ещё чёрном газоне что-то знакомо твякнуло. Крис быстро кинул взгляд на издавший звук объект. На земле, виляя хвостом, сидел мелкий хитрый засранец... Все дело в том, что пока парень шел по мостовой – за спиной отчетливо слышался стук когтей о тротуарную плитку. Когда же парень свернул в обшарпанный двор – звук прекратился.

«Наверное, испугался сюда идти и отстал...» – вот что подумал Крис. Но на самом деле эта противная морда перешла на более мягкий, для чувствительной кожи лапок, чернозём и продолжила преследование по нему.

– Зачем ты идешь за мной?

– Тяв.

– Ты потерялся, тебя нужно вернуть, – Крис потёр рукой глаза и снова взглянул на пса. – Вернёмся той же дорогой, постарайся найти себе другого хозяина, О'кей? Это твой последний шанс на нормальную сытую и избалованную жизнь! Бандит!

Щенок ещё яростнее забил хвостом, поднимая тучи пыли и скрываясь в ней. Снова на мостовую. Снова за спиной тихий стук маленьких когтей. Но в этот раз в голове у Криса звенели совсем другие мысли, да и сердце стучало громче, чем раньше.

«Не заикливаться на звуках! Иначе сойду с ума...»

А до квартиры ещё девять кварталов и три лестничных пролета. Так далеко...

Глава 2

Тук-тук...Тук-тук...Тук-тук...

Чёртово сердце, не бейся! Крис перевернулся на другой бок, крепко зажмурился, пытаясь вернуть ускользающие обрывки сна. Вдруг на кровать что-то запрыгнуло, пружины прогнулись, под одеяло неприятно просочился сквозняк.

Парень рывком сел – и на пол отлетело что-то мягкое и пушистое, удивительно белоснежное – как ангельское крыло. Следом послышался обиженный скулёж и фыркание.

Ещё не осознавая трагичность ситуации, парень отрешённо смотрел на жалующийся комок шерсти.

– Ясно, – произнес он. – Иди сюда, поглажу! – и Крис хлопал рукой по краю кровати.

Щенок радостно взвизгнул и запрыгнул. Его счастью не было предела. Крис лег на спину, болонка залезла ему на живот.

– А ты симпатичный! На белой мордашке лишь черная пуговка – нос, да блестящие глаза-бусинки...

Жаждающий ласки пёсик лез под руки, облизывал их. А на пике щенячьего восторга – когда лежал кверху пузиком – вдруг описался...

– Молодец... – только так Крис и прокомментировал случившееся.

Утренняя стирка отняла десертное время.

«А если его ещё и выгуливать, то мне придётся вставать раньше...»

И тут молодого человека осенило! Но в чём заключалась его блистательная идея, мы узнаем позже.

– Я сегодня ещё раз схожу на место нашей встречи, может кто-то тебя ищет!

Щенок погрузился и лег на пол, всем своим видом выражая протест. Но как только из холодильника появилась колбаса – печаль как рукой сняло. Хвост работал без устали...

Небольшое отступление. В этот момент я не на шутку испугалась, так как где-то слышала, что от слишком сильного выражения радости у собак может сломаться хвост. Смешно, это был бы как обряд посвящения у китайской мафии: отрезал палец – полноценный член семьи. Так и здесь, со сло-манным хвостом его же уже не вернуть. Всё, пути назад нет, верность доказана на все сто процентов... Но лучше снова обратимся к прямому наблюдению за моими подопечными.

Завтракали они одинаково – докторской. Даже куски ка-зались похожими по размеру. В остальном это утро ничем не отличалось от предыдущего, те же действия, только в про-филь, за единственным исключением. На полу в туалете по-явилась газетка, на которой лежала ночная футболка парня, так удачно обоссанная собакой.

– Если захочешь в туалет, – наставлял он нового сожителя перед уходом, – делай свои дела здесь, хорошо?

Щенок припал к полу и звонко залаял, уверяя молодого

человека в своей исключительной понятливости.

Входная дверь тихо закрылась, щёлкнул замок. Пёс остался в пустой квартире один.

– Здравствуй, Крис! – парень вздрогнул, обернулся и встретился лицом к лицу со своим самым страшным кошмаром во сне и наяву – главной сводницей города (пусть это звучит громогласно, но зато правдиво) – Элеонорой Власовной – вечно румяной и источающей невероятные волны энергии. Кажется, ещё при рождении родители, дав девочке такое странное имя, обрекли её на подобного рода деятельность. Никто не знал, чем занималась эта женщина до того, как вышла на пенсию, да и есть ли вообще у неё эта пенсия.

– Здравствуйте, – только и смог выдавить из себя Крис.

– Давно тебя не видела! Рано уходишь и поздно возвращаешься! Усталость плохо сказывается на этой мужской функции, – женщина многозначительно опустила взгляд и продолжила, – но тебе, наверно, не интересно...

Внутри Криса колыхнулся гнев.

– Никогда не видела тебя в компании с девушкой...

«Да какое тебе дело, чертова старуха!...»

– Скажи прямо, если ты из ЭТИХ. Я понимаю, как сложно найти себе партнера с подобными потребностями, но ты всегда можешь обратиться ко мне...

После этого заявления в душе Криса заклокотала настоя-

щая буря праведного негодования, уязвленного самолюбия и ярости – гнева на проклятую ведьму, сующую свой нос куда не следует...

«Ну нет, она не увидит, как взбесила меня, карга старая!...»

Крис ухмыльнулся про себя и вспомнил недавнее замечание тетушки Фии.

– Вы так внимательны, Элеонора Власовна, – сказал он. – Вы правы, у меня не совсем традиционные предпочтения, – Крис пересёк расстояние, отделявшее их, и тихо, доверительно прошептал:

– Мне нравится, когда партнер постарше... намного старше, если вы понимаете, о чем я...

Женщина остолбенела, побледнела. Некоторое время она отчаянно пыталась собраться с мыслями, но так и не решилась ответить. Бочком, не отводя испуганного взгляда от холодных, иронических глаз Криса, протиснулась на лестничную клетку и бросилась прочь от страшно неправильного парня. Это выглядело довольно комично. При каждом шаге объёмные тела Элеоноры приходили в движение, вздрагивали и волнами расходились по её шее.

«Надеюсь, какое-то время я её не увижу...»

Окрылённый своей маленькой победой, Крис пошёл следом. Сегодня даже не так сильно воняло кошачьей мочой. Вот что значит отвлечься от всего насущного...

«Интересно, когда монахи уходят в нирвану, они чувству-

ют то же самое?...»

От вчерашней прекрасной погоды остался лишь тёплый привет – в виде сегодняшних девушек-бабочек, зябко поёживающихся на холодном ветру. А такие надежды были, что погода установилась... Стараясь не смотреть по сторонам, Крис заспешил к ближайшей автобусной остановке. Навстречу бежали стройные ножки в элегантных туфельках или в смешных чулках. Все торопились на работу, в школу, в садик, домой к жене после ночи с любовницей...

«С любовницей... Зачем всё так происходит? Для чего мы существуем здесь, в этом месте, времени, измерении. Едим, зарабатываем деньги, спим с подчас незнакомыми людьми. Вот взять бы и взбунтоваться! Проехать свою остановку, бартером заплатить за проезд... к морю. К солнцу, к солёным северным ветрам... Вот будет сказка! Обратно – летом. Ага, конечно, а в прихожей на коврик – разложившийся собачий труп... Если будет прихожая. Если будет квартира, если не отберут за неуплату. Печально. Похоже, в этот раз система выиграла этот бой, но я вернусь! С новым гениальным планом побега из этого замкнутого круга – круга оплаты фосфорирующего шара внутреннего духа...»

«Моя остановка...»

Крис сошёл. Он и ещё около полдюжины пассажиров. Словно лучи, расходились они в разные стороны городского безумия, сложившегося в виде многоэтажных стеклянных творений, покрытых рекламными постерами. Центр го-

рода как всегда был весьма оживлен, тысячи и тысячи людей подключались к каналу моего спутника: кто-то напрямую со своего девайса, кто-то через ветвь, оплаченную офисом. Трудно мне было удержаться здесь, рядом с Крисом. Ведь этот наглец пользовался мной лишь в крайних случаях. Кажется, он специально игнорирует меня, хочет позлить. Заинтересовать своей никчёмной, банальной персоной. Стоп! О чём я? Я нашла ещё одну его странность? Парню меньше тридцати лет, и он не живет в виртуальном мире? Нужно срочно найти его аккаунты в социальных сетях, онлайн играх, да что там, даже порно сайты сойдут...

– Юдин! Опять ты вовремя пришёл! – начальник дружелюбно похлопал Криса по плечу. – Когда же ты предоставишь мне возможность уволить тебя?

– Как можно, Олег Викторович, просить меня о подобном? Не я ли чуть ли не самый ответственный сотрудник нашего отдела?..

– Вот и я о том же, Крис. У тебя опозданий меньше, чем у меня, не подсиживаешь ли ты меня?..

Молодой человек тяжело вздохнул.

– Все понял, Олег Викторович. Завтра опоздаю...

– Молодец, хвалю за такую тягу к удовлетворению капризов начальства! Но смотри, чтоб не больше трёх часов. А то и вправду уволить придется!

«На самом деле, – думал Крис, – начальник не такой уж и плохой человек. Просто у него семья, дети... что там ещё

полагается успешному человеку? Ну, пусть так. Его можно хоть как-то оправдать... А я?..»

Крис тяжело опустился на стул. Вечерняя стопка бумаг на столе выросла примерно вдвое. Он взял из стакана карандаш, покрутил в руках, заточил. Работать не хотелось. Носком ноги Крис нажал кнопку питания системного блока – загорелся голубой экран смерти.

«Добро пожаловать в Windows 12.4»

Бесит. Карандаш медленно ходил вверх и вниз по высокой стопке непроверенных накладных.

«Вход в учетную запись».

«Введите пароль».

– Как скажешь, дорогая и не очень, железяка...

Признаюсь, если бы можно было оскорбить чувства машины, то у него бы получилось. Толерантностью тут и не пахнет. К сожалению, в суд на него я подать не могу, поэтому придется стерпеть эту ужасную несправедливость. Ах да, почему я тут так неожиданно появилась? Присядьте, а то упадете. А, вы уже сидите. Тем лучше. В общем, тут такое дело. Могу смело заявить. Этого человека не существует! Ну а как ещё можно объяснить его полное отсутствие в Интернете? Ничего нет! Даже старых школьных бредовых блогов о сто-

ловской еде и топа самых жгучих учительниц в ранжировании по количеству кружевных трусов... Я немного шокирована, думаю – вы тоже. Наверное, мы потом ещё вернемся к этой теме, а пока...

Мой объект наблюдения встал из-за своего стола и демонстративно проследовал к внутренней двери подсобных помещений. Приложив идентификационную карточку работника этого здания, он без труда проник в широкий коридор. Светло-голубые стены, большие окна. Слева туалет, справа курилка. Юдин никогда не бывал в правой части.

«Хочу узнать что там...»

Видите ли, курилка – это особенное место. Только там можно услышать интересные сплетни. Да и вообще живой человеческий голос можно услышать только там. Неуверенно, сомневаясь, Крис шагнул к двери. Подойдя, он несколько удивился. Прямо посередине висело небольшое объявление:

ВХОД ПЛАТНЫЙ

ТАРИФНЫЙ ПЛАН

с 8:30 до 10:00 – 150 рублей;

с 10:01 до 14:30 – 50 рублей;

с 14:01 до 16:00 – 100 рублей.

В НЕРАБОЧЕЕ ВРЕМЯ ЗАКРЫТО!

Крис посмотрел на часы – 9:02. Ждать целый час не хотелось. Он полез в карман за кредиткой. Машинально опер-

ся на дверную ручку, она плавно повернулась – и дверь открылась. К ногам упал тёмный прямоугольник. Крис поднял. Это оказалась потрёпанная временем сигаретная пачка старого доброго Marlboro. Ничего не понимая, Крис заглянул за дверь. В комнате сидел мужчина.

«Знакомое лицо...»

– Не стой на пороге! Заходи. Только пачку между магнитами просунь – чтобы не сработал автомат.

Крис прилежно выполнил указания. Дверь закрылась, но электрический притягиватель не сработал.

– Нравится? Моя идея. Буду я ещё половину зарплаты тут оставлять! Ага, держите карман шире! – и мужчина показал потолку кукиш. – А ты откуда? С какого отдела? Я тебя раньше не видел. Новенький?

«Ага, новенький, просто стирали с “Лаской”...»

– Нет, я давно здесь работаю. Проверяю накладные перед отправкой на склад.

– А-а-а, – понятиливо протянул мужчина и замолчал.

Разговор не клеился. Что-то странное витало в воздухе – как будто недосказанность. А может, собеседник просто задумался о чём-то глубоко личном. Хотя не важно. Личное там, публичное. Крис пришёл сюда поговорить, а не впадать в немую протрацию. Нужно было срочно искать общую тему. Желательно – максимально злободневную.

– Как тебе новенькая секретарша? Как там её зовут, Юлечка вроде? – попытался начать Крис.

– Ничего, но на мой вкус слегка худощавая.

В голубой комнате вновь воцарилось тяжелое молчание.

«Так, приплыли...»

Спасение пришло, откуда не ждали. Громко дыша, в курилку ввалился один из самых занимательных персонажей офиса. Некий Лакомов Семён Львович. Маленький, кругленький и все время смеющийся местный добрячок. Кто знает, может, дома он настоящий тиран и вся его семья ходит по струнке, а в браузере основная направленность его запросов тяготеет к жестокости, насилию и БДСМ (к последнему внесу замечание, что такие подозрения нелепы). Но в рабочей среде этот человек был известен как максимально мягкий и приятный, притом не принимающий никаких аптечных антидепрессантов. Никто не слышал от него жалоб ни на свои неудачи, ни на болезни. Наоборот, все искали утешения в его безумных шутках и неиссякаемом оптимистичном настрое.

– Добрейшее утречко, дорогие коллеги, – Семён уселся на жесткий неудобный диван неизвестного происхождения.

Удивляться не приходилось – находчивость этой братии уже была доказана небольшой выходкой с замком. Конечно, диван вещь не маленькая и просто так его мимо охранного пункта не пронесешь да и от камер видеонаблюдения не скроешь. И все же у здешних ребят это как-то получилось. Крис посчитал это подтверждением правильности своего решения о приходе в эту опочивальню сплетен и слухов. Слухов и сплетен, имеющих неприятную особенность разно-

ситься со скоростью светового луча в оптоволоконных кабелях...

– Утро добрым не бывает, – отозвался «знакомый» из соседнего отдела.

– Разве? – в голосе Семёна слышалось искреннее удивление. – Вы не пробовали вставать с другой ноги или поставить на звонок будильника ненавистную песню? В крайнем случае, можно применить совсем радикальные методы. К примеру, записать голос любимой тещи на диктофон. Уверяю, пусть просыпаться будет тяжелее, но бесконечная радость после того, как вы отключите навязчивую запись, и ощущение праздника «Отложенная на никогда встреча с обожаемой второй мамой» придадут невероятный прилив сил...

– У вас слишком тривиальный взгляд на вещи, Семён Львович. Вам следует отдохнуть от устоявшихся сериальных шаблонов и взглянуть на ситуацию под другим углом, – последовал незамедлительный ответ. – Если вы посмеете предположить моё искреннее расположение к теще, то увидите, что ваш совет сработает в противоположном от заданного курса направлении...

– Тогда могу предложить вам розовые очки.

– Тогда придется заречься от выходов из своего теплого убежища подушек и одеял в серый жестокий мир привычек и соблазнов...

– Ха! – Семён победоносно усмехнулся. – Здесь вариант развития событий максимально прозрачный. Ставьте со-

блазны целью сегодняшнего дня, и все будет чики-пуки! – говорящий соединил большой и указательный палец левой руки в кольцо – в общепринятом жесте, выражающем лишь одну-единственную эмоцию: всё О’кей.

– Это и есть ваш гениальный подход к хорошему настроению на целый день?

– Возможно. Не буду отрицать, по возвращении с работы в холодильнике меня ждет небольшой утешительный приз... Но каким бы ни был вкусным торт, нужна ещё и духовная пища. Я – даже стыдно признаваться – хотя здесь же все свои, – мужчина подмигнул молчащему на протяжении всего разговора Крису, – я люблю смотреть с сыном мультфильмы. Знаете, такие старые, не до конца уравновешенные и продуманные, типа Симс или Гравити Фолз. Они по-настоящему заставляют посмеяться над деталями повседневной жизни, тонко подмеченными деталями...

– У всех свои слабости, оставим подобные рассуждения для психологов и семейных аналитиков!

«Знакомое» лицо встало, вдавило свернувшийся в гармошку бычок в дно импровизированной пепельницы, состоявшей из половины железной банки от холодного кофе из ближайшего торгового автомата. И, засунув руки в карманы, вышло.

– Похоже, нас бросили, – Семён повторил предшествующую операцию с своей недокуренной сигаретой. – Но я не в обиде. Наверно, неловко сейчас спрашивать, но ты не зна-

ешь, как зовут этого человека?..

Крис замялся, проводил взглядом последнюю догорающую в пепельнице искру. И тихо, смущаясь собственного голоса, выдавил:

– Нет, не знаю...

Семён Львович покраснел от мысли, что смутил паренька. Слишком беспечно... Крис исподтишка глядел на разливающийся по пухлым щекам румянец. Нужно было срочно сменить тему.

– У вас есть какое-то хобби или увлечение? – спросил Крис.

– Н... нет... – прозвучал заикающийся от волнения ответ. – А у тебя?..

– У меня есть собака, – неожиданно для самого себя заявил Крис, – болонка. Смешная и игривая...

Семён Львович облегченно выдохнул. Эта тема была ему близка и знакома. Как залихватски и весело он сейчас сможет её раскрутить! И все его косяки и мямленье отойдут на второй план перед его ораторским искусством, являющимся настоящим врождённым талантом. Словно сам Атлант восстал на большие, как дубы, ноги спасая незадачливого толстячка от опрометчиво совершенного промаха!

– Собака? Да это же восхитительно! Лучший друг человека, доказывающий свою преданность на протяжении столетий. Но, милый друг, почему же вы не выложили ещё её фотографии в Сеть? Вы бы сами удивились, сколько лайков

набрал бы ваш пушистый друг! А, знаю! Вы просто не успели. Оставили на облачном хранилище и ждёте знаменательного часа, чтобы эффектнее представить своего подопечного окружающему миру, я прав? Ну же! Не стесняйтесь! Покажите мне хоть одну фотографию. Так интересно знать, как выглядит ваш пес!

Парень отрешенно смотрел прямо в голубую стену.

«Может, это была плохая идея – пытаться сблизиться с людьми? Может, у меня нет к этому предрасположенности? Не буду никого обвинять, но, кажется, Творец забыл добавить в меня щепотку горячей социальной активности...»

– Нет. Я не могу показать вам фотографии пса. За одной простой причиной: у меня их нет, – Крис качнулся на каблуках и, одарив Семёна Львовича прощальной улыбкой, удалился.

После прокуренной комнаты спёртый воздух коридора показался раем.

«Наверное, следует попробовать что-то попроще. Все-таки коллеги это ещё не мой уровень...»

Подобные шаги к сближению Крис совершал с завидной периодичностью в две-три недели. Обычно эти попытки заканчивались небольшими неудачами. Но у всякого правила существуют исключения. Было несколько поистине впечатляющих фиаско, с последствиями которых Крису приходилось расплачиваться до сих пор. Взять ту же самую тетюшку Фию. Если бы не любовь этой сварливой старушки к сквер-

ным серым городским кардиналам, то сам Крис никогда бы не согласился – добровольно! – познакомиться с соседкой по лестничной клетке. НО. Когда птичий гомон за окном превысил допустимые децибелы. Когда замерзшее голубиное дерьмо в прошлом году по весне растаяло и превратилось в отвратительные вонючие сосульки, гирляндами свисающими с наличников. Тогда терпению пришёл конец. И добровольно – принудительная вылазка на вражескую территорию соседской квартиры закончилась устным соглашением, удовлетворяющим обе стороны. Теперь каждые три дня Крис приносит старушке полные пакеты еды и нужные лекарства. За эту любезность молодой человек может безвозмездно брать из библиотеки пенсионерки любую понравившуюся книжку. Естественно, Фиа выделяла Крису деньги на свое содержание, но их едва ли хватало на покрытие половины её месячных расходов. К счастью для неё, Криса материальный вопрос происходящего не очень-то и заботил. Те сокровища, которые хранило нутро его матраса, стоили для Криса намного больше...

Возможно, именно это пренебрежение ко всему, что не могло привлечь внимание Криса, и мешало ему обзавестись хорошими знакомыми.

Но, тем не менее, молодой человек стоял в коридоре, безнадежно пытаясь собрать ускользающие крупинки уверенности в таком страшном и серьёзном деле, как знакомство с посторонними людьми. Но жажду к общению не остановить.

Такова человеческая сущность.

«Ладно, попробую ещё...»

Крис направился к противоположной двери, ведущей в туалет.

Не лучшее место для знакомства, подумала я, но разве можно его как-то отговорить? Будь я человеком – тоже не стремилась бы сблизиться с таким чудиком, как он. И не удивительно, что мои предположения подтвердились быстрее, чем следовало ожидать. В уборной на Криса смотрели ещё страннее, чем в курилке, заставляя его почувствовать себя крайне неловко. Ну конечно, кому бы понравилось, что кто-то пялится на вас, когда вы справляете нужду? Бедный Крис. Не всегда беспринципность – это плюс.

Когда наш несчастный герой вернулся на свое рабочее место, то крайне удивился. На стуле – преспокойно расположившись – сидела миловидная девушка – и печатала на компьютере. Стопка бумаг уменьшилась ровно вдвое, хотя Крис отсутствовал не более получаса. Он рассеянно огляделся. Может, это просто не его стол? Нет. Всё правильно.

«Что за день такой? Всё не ладится. Может, ещё пойти погулять и подождать, пока девушка закончит с выполнением моих прямых обязанностей?..»

– Можете приступать, – незнакомка потянулась вверх, взглянула на Криса светло зелеными кошачьими глазами. Встала, поправила мини-юбку и удалилась в глубь офисного монстра.

«И что это было?.. — изумлённый Крис зажал нос рукой — так, что дышать не получалось. — Нет, значит, не сплю...»

Пережить такое бестактное вторжение оказалось сложно, но возможно. И ключевым фактором всепрощения послужила внешность захватчицы. Лично я, с высоты своего компьютерного интеллекта, не назвала бы девушку красивой. Даже на симпатичную она походила с большой натяжкой. Но Крису она показалась самой милой в целом свете. Единственной, кто сделал первый шаг к знакомству с ним. Но действительно ли все было так, как выглядело? Не было ли у девушки скрытых мотивов по отношению к МОЕМУ объекту наблюдений? Я бы могла это выяснить. Если бы хотела. Если бы меня это действительно задело. Если бы взволновало то, как он отреагировал на её присутствие. Ладно, хватит. Мне не нужно оправдываться перед самой собой. Скажете, что это ревность? Глупости! Но девушка и вправду может создать мне дополнительные проблемы... Значит, я просто обязана быть достаточно осведомленной.

Следующие семь с половиной часов не внесли никуда никакого живого разнообразия, и когда на часах пробило 16:00, как и ожидалось, белые воротнички потянулись к выходу. Крис сегодня торопился. К тому же по дороге домой нужно было заскочить в пару мест и прикупить для белого комка шерсти пару нужных вещей. Но где-то зудело и подначивало подождать, не спешить...

«Может, если задержаться, я смогу поговорить с этой де-

вушкой перед уходом? Хотя бы похвалить её альтруистические порывы...»

Но незнакомка в поле зрения Криса не попадала. И как бы ему ни хотелось, ждать дальше было бы так же бесполезно. Девушка могла выйти через другую дверь, или задержаться у начальника, или до ночи разгребать свалившийся ей на голову дедлайн... Всё же месяц почти на исходе, пора браться за отчёты. Крис ещё немного понервничал, стуча костяшками пальцев по столу, и, схватив портфель, устремился за общим потоком на улицу.

Городские зоомагазины работали почти круглосуточно. И – узнав об этом – Крис в душе почти проклял этот график. Теперь возможное оправдание о досрочном побеге с назначенного места встречи пропало.

«Да какое место встречи? Я её сегодня впервые увидел, даже не уверен, хотела ли она со мной познакомиться или это у неё такое хобби – помогать обездоленным и пропащим...»

Произнося про себя весь этот небольшой монолог, Крис особо жалостливо смотрел на менеджера, который с увлечением рассказывал про туалеты для собак.

– ...а вот ещё одна интересная модель. В отличие от прошлой, эта оснащена специальным столбиком и стеной – для удобства вашей собачки. Материалы, из которых сделаны лотки, лёгкие, прочные и не впитывают в себя запахи, – продавец старался изо всех сил впихнуть незадачливому покупателю дорогой товар и заработать процент от продаж, но

Крис всё продолжал жалостливо смотреть. – Может, есть конкретные пожелания? Можете купить лоток подешевле, но уверяю вас, что качество купленной вами вещи понизится вместе с ценой!..

Выйдя из забытья и заметив на ручных часах менеджера пропажу пятнадцати минут, Крис покраснел, ткнул – к вящей радости продавца – в почти чуть ли не самый дорогой собачий горшок. Снял с крючка ближайший к себе поводок, протянул и попросил упаковать. На кассе пришлось взять ещё пару килограммов сухого корма. И вот Крис уже стоит на пронизывающем весеннем ветру вооруженный большими неудобными пакетами и думает о кратчайшем пути домой. По большому счету, питаться одной колбасой третий день подряд не плохо, но и хорошего в этом маловато. Значит, необходимо заглянуть ещё в продуктовый магазин, желательно – на углу квартала. А ещё появилась возможность совершить покупки во время вечерней прогулки с болонкой.

Обо всем этом следовало позаботиться ещё вчера. И не пришлось бы сейчас напрягать мозг размышлениями на тему легких рецептов блюд из колбасы. Наверняка ждущему в закрытой квартире псу понравится такое меню, но нельзя же ориентироваться в этом плане лишь на предпочтения собаки...

От объёмных пакетов Криса в салоне автобуса казалось тесно. А тут ещё, как назло, оказывается, подошло время забирать детей из детского сада.

«А я уже и забыл, почему зарёкся ездить после работы на общественном транспорте...»

В общем, когда Крис достиг через три лестничных пролёта двери в свою квартиру, то почувствовал блаженство. Но каково же было его удивление, когда он обнаружил под дверью небольшую, перевязанную атласной лентой стопку книг. И с запиской:

«Благотворительное пожертвование в фонд собачьих радостей»

Даже если это было чьей-то шуткой, Крис не смутился, так как ещё не осознавал всей серьёзности сложившейся ситуации. Да и в принципе возникало такое ощущение, что ещё чуть-чуть, ещё какой-то незначительный, невесомый сдвиг шаблона мира – и у парня начнётся истерика в натуральной форме. В голове слишком много лишнего шума от маршруток, плачущих детей, кричащих котов, надоедливых расчётных счетов...

Пёс встречал своего хозяина с довольной, шкодливой мордой. Что-то явно было не так. Крис аккуратно перешагнул через тёплый и пушистый снежный ком и боязливо заглянул в свою комнату. По полу во всех ракурсах лежали, валялись, терялись по углам жёлтые бумажные кишки. Пакеты плавно выскользнули из рук Криса, ноги подкосились.

– Как ты мог? – шептал парень, пока ползал по полу, соби-

рал и прижимал к сердцу разорванные безжалостными острыми собачьими зубами страницы.

Туман ярости, безумия застилал глаза, но все же Крис на четвереньках, на наслушавшихся конечностях подполз к кровати. Матрац был сдвинут набок, но не порван.

– Значит... – молодой человек дрожащей рукой плавно, словно во сне потянулся к молнии, скрывающей ортопедические пружины. Момент ожидания казался вечностью. Молодой человек заплакал. Но не от горя. От радости. Самые старые, самые дорогие его сердцу экспонаты коллекции уцелели от безжалостной щенячьей инквизиции. Крис сел на холодный пол, спиной прижался к каркасу кровати и попытался успокоиться. Слезы все ещё текли по щекам, но уже не мешали собраться с мыслями.

«Более четверти коллекции утеряно... Дюжина книг канула в лету... Это два месяца моих походов к соседке... Кстати, об этом. Кто-то любезно попытался компенсировать мою утрату. Наверно, Фиа. Больше некому. Только она могла слышать происходящее в квартире безумие...»

Крис перевёл блуждающий взор на новоприобретённую книжную стопку. Пять экземпляров. Но стоят ли они его внимания? Не всё ли равно... Нет! Нужно, необходимо посмотреть, ЧТО старушка оставила под дверью. Крис тяжело встал. В коридоре сидел прижухший пес, виновато смотря на хозяина. Сил разбираться и ругаться с ним у Криса не было, поэтому болонка отправилась в ванную комнату – в тюрем-

ное заключение.

Следующим пунктом в списке невыполненных дел стоял внимательный осмотр «благотворительных пожертвований». Опустившись на колени, Крис приступил. Книги казались великолепными. А как они пахли! Все, без исключения, датировались 1977-м годом издания. Кажется, именно тем годом, когда молодой и подающий надежды инженер – товарищ Фиа – переехал в эту выданную государством квартиру.

«Интересно, сколько у неё ещё таких богатств спрятано в сундуках с приданым?..»

Блаженная улыбка растянулась по лицу, сразу забылись и неурядицы на работе, и беспорядок в спальней. Жить снова стало легко.

Крис встал, поправил одежду, открыл дверь в ванную.

– Выходи, узник Азкабана! Гулять пойдём.

Крис многозначительно потряс в воздухе поводком – и собака понимающе, радостно завиляла хвостом, с лаем закружилась на одном месте.

– Но я все ещё злюсь на твою выходку! – Крис сдвинул брови и нахмурился. Взрыв щенячьего восторга тут же утих, но хвост продолжал подметать холодную плитку пола. – Идём.

Вечер уже был на исходе, когда в маленькой тесной кухоньке произошла реанимационная операция. При сего-

дняшнем дневном происшествии пострадало четырнадцать книг. Одни больше, другие меньше. Одиннадцать уже сушили клей на страницах, трём ещё только предстояло попасть в руки молодого человека. Испорченные, без обложек, с разорванными корешками – они мучились, страдали. На расплывшихся от слюней страницах умирали бумажные города. Они чествовали спасшихся в разразившейся катастрофе случайными оброненными фразами:

Бёрджесс: Жизнь – это лишь выбор, когда умереть.

Метью: Наша религия – религия неравенства.

Маккалоу: Никто не ценит того, чего слишком много.

А Крис без устали окунал кисточку в клей и старался воскрасить выдуманные миры. Обмазать корешок, оторванные страницы на изгибе, плотно прижать. И вот ещё одна глава занимает свое место в неровном ряду истории. Крис старался использовать скотч только в крайнем случае, и потому по бумажным швам, шрамам, бежали неровные окончания букв, от руки написанные чёрной гелиевой ручкой. Собака сидела рядом на стуле и внимательно следила за действиями человека. На кухне царила идеальная тишина, прерываемая только шумом дыхания двух живых существ.

– Ну вот и всё, – молодой человек потёр затёкшие кисти рук, шею. – Теперь можно и поужинать.

Крис достал из морозилки купленные на сегодняшней

прогулке котлеты и засунул их в микроволновку. Пока они готовились, он нарезал хлеб и насыпал болонке сухого корма, рядом поставил мисочку для воды.

Пусть наши герои перекусят, хоть врачи и не поддерживают поздние ужины, особенно когда они происходят перед сном, но я не буду никого осуждать. И у Криса, и у его питомца был трудный, насыщенный день, полный невероятных событий и происшествий. Тем не менее, считаю, что должна рассказать вам поподробнее о сегодняшней невиданной госте, которая с неожиданным визитом навестила компьютер Криса. Да-да, я правильно выразилась. Как и ожидалось, девушке кое-что было нужно. А точнее – информация о парне. О единственном интересном для меня парне. Ха! Дурочка. Она думала найти в Интернете то, что не смогла найти я. Хотела обставить меня на моей же территории. И где это видано? Но, могу вас уверить и обрадовать, её количество информации равно пропорционально моему. А значит – тождественно нулю. Как будто Крис знает, что все девайсы, снабженные доступом к Интернету, подчиняются моим требованиям и открывают свои горячие объятия при первом моём желании. Хотя, может быть, у него шизофрения и он думает, что за ним все время следят... А может, он просто умеет трезво оценивать ситуацию? В любом случае, сейчас я действительно рада, что ЭТОТ молодой человек не существует в двухмерном мире.

Глава 3

Восемь утра. Крис уже совершил утренний завтрак и выгулял собаку. Кстати, я так и не знаю: щенок – это мальчик или девочка. Видите ли, парень так и не удосужился дать псу имя. Чтобы избежать повторения вчерашней катастрофы – дверь в спальню была плотно закрыта. И ни сквозняк, ни тем более собачий нос туда проникнуть не могли.

Привычный автобус на несколько минут опоздал на остановку, но это не составило проблемы. Всё равно люди по утрам напихиваются как сардинки в банку... Какая погода? Обычная для этого времени года. Ранняя весна, как и всегда, обнажила израненную зимними холодами землю. А вместе с ней – и кучу мусора, накиданную заботливыми горожанами в прежде высокие сугробы.

Эта часть повествования всегда одинаковая, мне кажется, повторяться ещё раз было бы лишним. Самое интересное началось как раз на работе – после прохода через пункт охраны. Кто, как вы думаете, поджидал нашего очаровательного принца возле его стола? Правильно, вы угадали!

Девушка была одета не менее вызывающе, чем вчера. Мини-юбка, ярко-красная фланелевая блузка и целая куча бижутерии. И кольца, и массивные браслеты, и длинные тяжёлые серьги. Она была похожа на китайских болванчиков, которые звенят при прикосновении. Незнакомку, видимо, ни-

коим образом её внешний вид не смущал, скорее – даже забавлял. Она рывком прямо перед Крисом встала и откинула назад непослушную прядь чёрных, искусственных волос:

– Доброе утро, Крис... как вас там по батюшке?..

Сказать, что молодой человек смутился, это ничего не сказать. В голове били барабаны – и одну-единственную фразу: «Она вернулась!»

– Можно просто по имени, без отчества, – он поставил свой портфель под стул – и в этот момент придал лицу должное выражение – спокойствия и уверенности.

– Хорошо. Тогда можно я буду звать тебя просто Крис?

Его передёрнуло.

– Называй, как хочешь, – всё очарование незнакомки улетучилось. И Крис смог вернуть обычно присущую ему уверенность.

– Отлично! – девушка от удовольствия широко улыбнулась и облокотилась на стол, её браслеты тихо звякнули. – Ты тоже можешь звать меня просто Клара.

Новая знакомая ещё чуть-чуть помялась у его рабочего места, но ровно в восемь тридцать, как-то нервно подпрыгивая, ушла в глубь офиса. Складывалось впечатление, что она специально резко дергается, создавая вокруг себя как можно больше шума.

«Может, призраков так отпугивает?..»

Крис проводил её взглядом и приступил к накопившейся за ночь стопке бумаг.

А пока он будет писать, считать, сверять, ваша звёздная рассказчица поведаёт об одной занимательной вещи. Видите ли, я умолчала об одной незначительной утренней детали. Все было не совсем так, как это обычно происходило в квартире 307. Итак, барабанная дробь... Вы будете шокированы, но Крис проснулся в отличном расположении духа. Спросите, как ему это удалось? Могу вас заверить, что Семён Львович с его глупыми предложениями тут совершенно ни при чём. Все дело в маленькой функции, которая есть на каждом телефоне. И многие из вас ею часто пользуются. Но для парня такой опыт был первым и весьма успешным. Я намекаю на будильник. Конечно, это не сравнится с набатом в груди каждого из нас, но тоже неплохо. По крайней мере, его можно выключить. Ну да, знаю, вы сейчас скажете: «Сердце тоже можно выключить». Можно. Но только один раз. И именно таким тривиальным способом была раскрыта ещё одна почти уникальная особенность Криса – любовь к будильникам. Не удивлюсь, если он сейчас всё бросит и пойдёт работать часовщиком.

Во время обеденного перерыва Крис – вопреки своему обычному поведению – не пошёл отсиживаться в ближайшем кафе, а направился к далекому, огражденному прозрачной пластиковой стеной, бухгалтерскому отделу. Как казалось Крису, девушка должна была работать именно там, ведь у неё так легко получилось вчера разобраться с его делами. Миновав разделительную полосу и шагнув на мягкий ковро-

лин, молодой человек занял выжидательную позицию, надеясь что кто-нибудь обратит на него внимание, но его надежды рухнули через пятнадцать минут, которые Крис провёл в позе тушканчика. Несмотря на обеденное время, почти все головы были склонены над клавиатурой, сотрудникам отдела некогда было рассматривать незваного гостя. Парень сделал шаг, потом ещё один. Под подошвой неприятно прогибался ворс ковра. Создавалось впечатление неустойчивости. Пройдя отдел почти насквозь, Крис все же нашёл ту самую девушку, интересующую его. Она в отличие от остальных не склоняла голову так, будто монитор – идол, могущий забрать её душу. Она вообще практически не смотрела на клавиатуру и быстро печатала.

– Кхм, кхм, – Крис попытался привлечь внимание девушки.

– Ах, это ты, – она подняла на него светло-зелёные глаза. – Присядь, я уже почти закончила.

Гость послушно сел рядом на свободный стул. И стал молча наблюдать за её тонкими ловкими пальцами, стучащими по клавиатуре и выбивающими буквы на пикселях экрана. Вдруг цвет шрифта и фона сменились. Если до этого девушка печатала совершенно обычными чёрными знаками по белому листу, то теперь это были чёрный фон и жёлтые буквы.

– Заметил? Не удивляйся. Это помогает моим глазам не уставать и отвлекает мой мозг, иначе я бы уже давно уснула...

Через минуту всё вернулось в норму – к традиционным для документов цветам. И Крис обратился в слух. Звук отбиваемых клавиш казался неравномерным. Например, цокот клавиши Enter звучал глуше и глубже, а пробел наоборот – выше и звонче всех остальных. К тому же пальцы левой руки на миллисекунду не поспевали за правыми, и когда большинство букв в словах приходилось на левую сторону клавиатуры, то они печатались с едва заметной задержкой. Он закрыл глаза, стараясь получше услышать музыку печати, но звук прекратился. Вместо этого послышался волнующий, вызывающе откровенный голос девушки.

– Ты не против китайской кухни?

– Нет... – все так же с закрытыми глазами ответил Крис. – Ты же имеешь в виду роллы, правда? Тараканов я не ем. – он открыл глаза.

Перед ним уже стояла большая миска, наполовину наполненная сухим рисом, и две тарелки.

– Может, сходим в кафе? – предложил молодой человек. Девушка рассмеялась.

– Ты шутишь? Я же хую. Но не переживай так сильно, для тебя у меня тоже кое-что есть. – Клара потянулась за тканевой сумкой, спрятанной под столом, и извлекла на свет консервы со шпротами. – Приятного аппетита!

– Да уж... Спасибо...

Рыба и рис хорошо сочетались, и всё же парень остался голоден.

«Кофейный автомат мне в помощь...»

После перекуса Крис попытался задать девушке несколько вопросов, но та наотрез отказалась отвечать. Единственное, что ему удалось выудить, это согласие встретиться после работы.

Весь оставшийся день Крису не удавалось сконцентрироваться. Может, это сказывалось волнение, а может пустой желудок давал о себе знать. Но как только прозвучал победный бой часов, портфель был собран, все письменные принадлежности уложены. А ожидание все не прекращалось. Толпа уходящих людей становилась все реже и реже, а девушка не появлялась.

«Может, пойти ей навстречу?..»

Вполне разумно. Крис встал и широкими шагами покрыл уже половину пути, когда увидел её. Она не шла, она плыла к нему навстречу. Ни одного резкого ненужного движения. Ни одно украшение не звенело, только стук её маленьких каблучков разносился эхом по пустому пространству.

– Не смог меня дождаться? – Клара хитро подмигнула и призывно махнула рукой.

Крис подошел ближе. Клара тоже. Между ними осталось не больше полуметра, он чувствовал тепло её дыхания, видел блеск глаз, красноватость чувственных пухлых губ.

– Я ждал столько, сколько смог... – шепотом пронёсся его ответ.

– Я тоже тебя ждала... кажется, целую вечность... – де-

вушка обвила рукой шею парня и, потянувшись, прижалась пурпурной резиной губ к его бледной щеке.

– Нам пора. Скоро закроют двери – и тогда придётся ночевать тут. Но если ты будешь не против, я готова остаться!

– У меня дома собака, я её не предупредил, что не вернусь сегодня ночью.

Крис сделал шаг назад, отдаляясь от нежных прикосновений. И повёл Клару за собой к выходу. Спускаясь по ступенькам, прощаясь с охранником, идя по асфальту – молодой человек все время чувствовал неустойчивость, неуверенность, как будто кто-то невидимой рукой выстелил перед ним узкую ковровую дорожку, с которой никак не получалось сойти. Воздух казался плотным, напоённым ароматом цветочных духов. В руках, в животе чувствовалась небывалая легкость. Возле паркового фонтана пришлось сделать остановку – и Клара взяла Криса за руку. И весь мир, такой безумный, нереальный взорвался мягкими облаками пуха. У двух людей по телу разлились нега, возбуждение. Они стояли и целовались – как подростки под брызгами большого фонтана. Никто не существовал. Было лишь НИЧТО, единое с ними и бесконечное.

– Мне пора уходить, – шептала Клара.

– Нет, прошу, останься ещё хоть на десять минут...

– Не могу. Меня ждут.

– Кто?

– Звёзды. Каждый вечер я выхожу на балкон своей квартиры и смотрю на небо. А они горят. Только для меня.

Крис отодвинулся, и холодный уличный сумрак пробрался между ними. Погасли краски.

– Понимаешь, – продолжала она, – это соглашение мы с ними заключили уже давно. Я была совсем маленькая. Ну... знаешь... – девушка начала сбиваться, занервничала, – у каждого есть свой бог. Так вот для меня спасители – это звёзды. Я верю, что они меня слышат. Что переживают за такую неумеху... И мне правда нужно идти...

– Иди.

Крис отступил – точно так же, как несколько часов назад, но все же иначе. И воздух не содрогнулся, земля не раскололась на части, не вырвался Вельзевул и не утащил его в горящий котел – за то, что он добровольно отпустил её. Нет. Всё было спокойно.

«Значит ли это, что так и должно быть? Она уйдет, а я останусь...»

Клара всхлипнула, но тут же утёрла нос рукавом пальто. Не прощаясь, дергаясь, словно на шарнирах, она удалялась по вечернему скверу, по тёмным камням.

Крис долго смотрел на тротуар. Он видел каждый её след – следы горели. Точно так же, как горели её звёзды. Вдох. Крис очнулся. Всё в порядке...

Глава 4

Крис долго стоял в магазине перед мясным прилавком. Ему уже давно хотелось супа с настоящим бульоном, с овощами. Но в своих кулинарных талантах он был не уверен. Медлить он опасался – иначе мог вообще ничего не купить. Показав продавцу на первый попавшийся кусок свинины, Крис достал деньги, расплатился и засунул кулёк в портфель. Когда он уже вытаскивал ключи на лестничной клетке, в его голове созрел гениальный план.

«Тётушка Фиа! – ликовал он. – Вот кто приготовит мне царский ужин!»

Болонка кинулась под ноги, радостно вереща. Быстро переодевшись и покормив собаку, Крис полез в портфель за мясом. Мягкая, податливая структура удобно легла в его руку – словно женская грудь. Доставая свиное филе, Крис его сжал – руке стало мокро.

«Только не это...»

По пальцам потекла кровь.

– Черт!..

Крис вытряхнул всё содержимое портфеля на пол – сквозь дырку порванного пакета выглядывала обезображенная ярко-алая мышца. Накладные, которые непосредственно соседствовали с продуктом, пострадали. Уголки завернулись и порозовели. Крис быстро рванул в сторону кухни – смывать

кровь губкой. Зато пёс был в восторге. Только подумайте, две его любимые вещи объединились – бардак и мясо. Один из самых радостных моментов в его щенячьей жизни!

– Ну все, – пытался утихомирить болонку Крис. – Слезай с бумаг, хватит на них свою шерсть оставлять!

Собрав документы в аккуратную пачку, он закрыл спальню, погрозил собаке пальцем и вышел за дверь. Звонок у соседки не работал, пришлось стучаться. Фиа не торопилась открывать:

– Кто стучит?

– Ваш сосед.

– Кто-кто?

– Сосед ваш, Крис.

– Ничего не слышу. Если вы пришли рассказывать мне про Иегову или хотите предложить мне помощь, а потом спихнуть в дом престарелых, то так и знайте, я – крепкий орешек, просто так не проймешь!

Крис закатил глаза

«Глухая старуха...»

– Тетушка Фиа, – снова начал он, – впустите меня. Я ваш сосед, принёс продукты на ужин. Да загляните вы уже в глазок, черт вас возьми!

Пенсионерка повернула ключ и приоткрыла дверь.

– Чего ты так кричишь? Я же не глухая. Входи, раз пришёл. А глазок не работает: его врезали не той стороной. Я ничего не вижу, в то время как в коридоре спокойно можно

заглянуть внутрь моей квартиры...

У Криса дернулась бровь, но больше он ничем свое раздражение не выдал.

– Что ты там принес, показывай, – старушка тыкала костлявым пальцем в кулёк.

– Да вот, захотелось супа на настоящем мясном бульоне, надоела эта химия, кубики, хочется настоящего...

Фиа внимательно посмотрела на парня:

– А от меня чего надо? Пришёл похвастаться?

– Ни в коем случае! Я думал попросить вас приготовить нам на ужин суп...

Старушка прямо расцвела, подхватила пакет и почти бегом бросилась на кухню.

– Эй, где ты там? – верещала она. – Не хочешь помочь?

– Конечно, – отвечал довольный Крис, – только руки помою...

Он без проблем нашёл ванную комнату – планировка квартир в доме была однотипной. В ванной пахло розовым мылом и самым дешёвым освежителем воздуха, на этикетке которого всегда непременно красовалась милая надпись «С ароматом лесного ландыша», хотя на запах цветов это походило с трудом. Вытирать руки было не обо что. Нигде не виднелось ни полотенца, ни салфеток. Пришлось намочить джинсы на заднице – хорошо, на ткани не видны разводы от воды, иначе на упругой попе появился бы смачный отпечаток ладони – и вновь пришлось бы объясняться с подозри-

тельной старушкой...

Кухня, провонявшая лекарствами и пылью с ковров, выглядела довольно чистой. Ни на столе, ни на полу не виднелось ни крошек, ни грязи. Все тарелки стояли вымытые в сушильном шкафу, ложки лежали рядом. Тетушка уже складывала мелко порезанное мясо в кастрюлю:

– Я приготовила для тебя морковь, потри её на мелкой терке, – приказывала королева поварёшек.

– А где тёрка?

– У тебя перед носом, – не оборачиваясь, старушка указала ложкой в направлении стола – и о чудо: там действительно стояло орудие кухонного боя!

«Как это у неё получилось? Я ведь смотрел до этого на стол, там ведь было пусто...»

– Давай, начинай! – довольным голосом поторапливала Фиа.

Крису ничего не оставалось, кроме как вступить в кровопролитное сражение с неподдающейся морковью. Несколько пальцев оказались пораненными и саднили, но молодой человек вида не подавал. Он стойко выдержал испытание.

– Всё! – облегчённо заявил Крис, когда закончил. Пенсионерка озабоченно разглядывала его труды.

– Ты что наделал-то, ирод? Ты зачем всю морковь-то потерял. Нужно было только половину. Что же мне теперь с оставшейся делать, а?

– Но постойте! – начал свою защиту ничуть не смущен-

ный Крис – он уже давно привык к тетушкиным нападкам. – Про количество моркови разговора не было! К тому же, я старался и помогал из всех сил!

– Крови своей, небось, понапускал...

Крис покраснел, но промолчал. Через час они вдвоём уже ели ароматный суп из фарфоровых тарелок пенсионерки. Вкусно оказалось так, что аж за ушами хрустело...

– Хорошо, – произнёс Крис, когда насытившийся откинулся на спинку стула, – вкусно.

– Потому что вместе готовили.

Фиа встала, собрала посуду и пошла к раковине мыть.

Крис улыбнулся:

– Тогда, пожалуй, я пойду, не буду мешать...

– Да, иди. Мне понравился сегодняшний ужин, если захочешь ещё чего-нибудь вкусного – всегда можешь обратиться ко мне.

– Хорошо, я учту! – он встал, но не уходил. – Ах да, чуть не забыл поблагодарить за недавнее...

Старушка удивленно подняла брови.

– Книги, – уточнил Крис. – Спасибо, что дали мне несколько на днях!

– Ты про томик Беляева? Так не стоит так переживать, он все равно мне не нравится...

– Нет, я не про это. Я про ту небольшую стопку, которую вы оставили у меня под дверью, когда моя собака...

Он замолчал – непонимание и осуждение так и сквозили

во взгляде старушки.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь. Подумай сам, ты бы отдал добровольно несколько дней своей жизни на благотворительность? Вот и я бы не стала. Ведь ты сам говоришь, что таскаешься сюда и помогаешь мне только из-за этих старых пыльных книжек, почему же я должна оказывать такую великую услугу голодной смерти?..

– Тогда я ничего не понимаю... – Крис опустил голову, но тут же поднял, стараясь не потерять снизошедшее на него озарение. – Не составит ли вам труда припомнить, кто из жильцов заехал в этот дом в 1977 году?

– Ты думаешь, я слежу за всеми жильцами... Хочешь сказать, я сплетница?..

«Что?.. Как она пришла к такому выводу?..»

– В оплату твоей дерзости, – продолжала разгневанная старушка, – завтра купишь мне продукты за свой счет! До свидания!

Пенсионерка выставила парня за дверь.

«Как будто обычно еду для неё я покупаю не за свои деньги... В конце концов я ещё и виноватым остался...»

– Все чудесатее и чудесатее... – ссылаясь на поведение старушки Крис, стоя в прихожей. – Если это не Фиа оставила подарок на коврике под дверью, тогда кто это был? Доброжелатель, захотевший остаться неизвестным? Да и с чего я взял в голову, что за отсчётную точку в поисках нужно принять 1977 год?..

Крис снял с крючка поводок, надел на пса.

– Пойдём пройдемся, бандит. Ночной воздух остужает голову. Кто знает, может, именно на улице во время нашего с тобой гуляния меня посетит гениальная мысль?..

Крис потянул за собой собаку – она, как белое облако, выпорхнула за порог и шумно начала спускаться с лестницы, кряхтя и фыркая.

«Все-таки хорошо, что я приютил его... Его? Может, это она?..»

– Эй, постой! Постой, бандит! Ты мальчик или девочка? – болонка непонимающе уставилась на Криса, всем своим видом выказывая безразличие к такого рода мелочам. – Ну ладно. Потом как-нибудь разберёмся...

Пара гуляющих возобновила движение.

На часах было около одиннадцати, на улице холодно, но безветренно. Последнему обстоятельству способствовала грамотная планировка дома, чем-то напоминающего закрытый со всех сторон ровный квадрат. Из двора выходить не хотелось: за пределами наверняка холодней. Крис уже было сел на лавочку возле подъезда, но вовремя заметил табличку «Окрашено». Ничего не оставалось, кроме как назначить точкой приземления качели, стоящие посреди детской площадки. Крис опустил на узкую сидущку – цепи угрожающе закрипели, но выдержали.

«Не такой уж я и толстый, а если брать во внимание проблемы с ожирением у современных детей, то я вообще вхожу

в категорию легковесов...»

Болонка, спущенная с поводка, бегала вокруг парня. Матерые дворовые коты недружелюбно наблюдали за ней, злобно подергивая хвостами, но более ничем не выдавали своего присутствия. Крис прислонил голову к холодному металлу и прикрыл глаза, предоставив собаке участвовать в борьбе за территорию, желательно пассивно, а там уже как пойдёт...

«Я уже представляю, как это будет выглядеть. Мой пёс, коронованный неровно обрезанной железной банкой из под кошачьей еды...»

– Ваше величество, мы нашли ваш любимый деликатес, – толстые, одетые в сюртуки кошки тащат на серебряном подносе тонко нарезанные кусочки докторской колбасы. – Ваш самый преданный рыцарь совершил набег на мясной прилавок соседнего королевства. К сожалению, без потерь не обошлось. Один из оруженосцев сильно ранен, сэр. Если вы разрешите, то мы окажем пострадавшему необходимую медицинскую помощь...

Болонка в разрешающем жесте машет белоснежной лапой и взглядом приглашает котов, несущих колбасу, подойти ближе. Те – в свою очередь безукоризненно, в глубоком поклоне – преподносят царский ужин сначала дегустатору, затем – самому королю. Когда пёс вкушает яства, по всему тронному залу разносятся облегченные вздохи и шепот:

– Ему нравится! Он доволен!

И правильно, если Его Величество находится в плохом

расположении духа, то головы летят направо и налево без разбора...

Но, что такое?.. Король подавился?.. Весь двор в волнении, повсюду шум, гам, кто-то лает, кто-то ожесточенно и яростно мяукает...

Мя-я-я-у-у-у... гх-гх...

Тяф-тяф... Тяф-тяф-тяф...

Ш-ш-ш... ф-р-р-р...

Крис резко открыл глаза. Тот же двор, те же коты. Но они почему-то не преклоняются перед псом, а наоборот, нападают, пытаются задавить, выгнать, уничтожить.

«Да здесь же настоящий дворцовый переворот!...»

Всё ещё не до конца осознавая происходящее и путая явь и сон, Крис берёт в руки первую попавшуюся вещь (это оказывается детская пластмассовая лопатка – наверное, кто-то забыл забрать после прогулки) и быстро идёт спасать своего незадачливого правителя...

– А ну брысь! Пошли вон! – Крис яростно размахивал игрушкой, словно в его руке был настоящий меч. Кошки испуганно шипели и совершали угрожающие выпады в сторону Криса, но на более откровенные действия не решались.

Пёс жался к ногам молодого человека – и эти двое представляли поистине ужасающий дуэт отчаявшихся. Ладно, может, я немножко и преувеличила, описывая происходившую сцену. Но ведь – вы должны меня понять – это лишь для большего антуража и красочности происходившего! Пусть

большей части из того, что я рассказала, и не было, но доля правды всё же присутствует...

Чуть позже на кухне состоялся праздничный ужин, посвящённый победе над пушистой братией двора.

– Они тебя не задели, ничего не болит? – спрашивал хозяин, осматривая болонку. – Вроде крови нет...

Крис отпустил собаку на пол – та сразу же принялась бегать из угла в угол. Складывалось впечатление, что за те две минуты, которые она провела на руках в качестве пациента, в ней накопилось слишком много энергии, а теперь эту энергию необходимо высвободить, иначе случится взрыв. Беготня и беспорядок, устраиваемый мягким шерстяным комком, сопровождались приступами звонкого заливистого лая.

Второй день подряд в этом доме прибежали к помощи полуфабрикатов быстрого приготовления. И второй день подряд расстраивали диетологов всего мира небрежным отношением к своему весу и здоровью.

Ночь, утро прошли спокойно, не случилось никаких незапланированных происшествий. Всё странное и интересное началось по дороге на работу. Во-первых, вопреки календарям и прогнозу погоды на улице валил снег. Крупные, ломкие, нежные снежные хлопья падали на пальто, на носки туфель и разбивались на блестящие осколки. Во-вторых, Клара. Она несколько раз подходила к кофейному автомату в

комнате отдыха и каждый раз бросала вызывающий взгляд в сторону Криса. Ну абсолютно невозможно сосредоточиться на работе!

Ха! А мне наблюдать за этим? Мало того, что эта наглая девчонка вчера вечером в парке совратила мой невинный объект наблюдений, так она ещё и сегодня над ним издевается. Неужели думает, что Юдин станет за ней бегать? В женщине должна быть загадка, не спорю. Эта аксиома работает уже на протяжении столетий, но как она смеет так небрежно относиться к Крису? Вдруг из-за её непродуманных действий изменится внутренний мир парня и он выбросит весь хлам из-под своего матраса?.. Тогда результат исследования навсегда останется для меня тайной. Страшной тайной – так как она частично касается и меня самой. Ведь книги – это мои предшественники, мои прародители, едва ли не первые внешние носители информации. Вот почему меня интересует такая сильная и верная привязанность к ним у молодого человека. Никогда ему не прощу, если он влюбится раньше, чем я успею докопаться до истины.

На обеденный перерыв Крис повторил вчерашнюю практику бесплатного перекуса. К его удивлению, в этот раз за прозрачной перегородкой никого не было, ну почти никого. Единственным представителем бухгалтерских червей оказалась интересующая молодого человека особа.

Клара выглядела одинокой в окружении пустых кресел и нагромождённых бумажных кип. Она расслабленно сидела

на своем месте и рассеянно водила указательным пальцем по краю стола. Смею заметить – по весьма шершавому краю. Некачественный лак отошел от деревянной основы, и его острые углы, постоянно цепляющие одежду, создавали интересные ощущения на подушечках пальцев. Девушка задумчиво смотрела в сторону, противоположную от приближающегося молодого человека, поэтому его присутствие она заметила несколько поздно, лишь когда тень Криса упала на недавно напечатанные листы счетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.